

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-5
С 568

С 568 **Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе России** / под ред. В.В. Кулешова. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 326 с.

А в т о р ы:

Горбачева Н.В. (гл. 6), Евсеенко А.В. (введение, гл. 3, 4, 6),
Ершов Ю.С. (гл. 2, заключение), Заболотский А.А. (гл. 6),
Кулешов В.В. (введение, гл. 1, 3, 4, заключение), Новикова Т.С. (гл. 6),
Соколов А.В. (гл. 5), Унтура Г.А. (гл. 3, 4, 6), Шмагирев А.В. (гл. 6).

ISBN 978-5-89665-266-3

Настоящая монография содержит материалы, отражающие результаты исследований авторского коллектива по оценке потенциала модернизации накопленного в сибирском регионе производственного капитала и возможности использования этого капитала для создания и ускоренного развития современного производства высокотехнологичной продукции на сибирских предприятиях.

Первый раздел книги посвящен оценке и детальному анализу современного состояния экономики Сибири и перспектив ее развития в ближайшие десятилетия в составе народнохозяйственного комплекса страны. В книге намечаются национальные и региональные приоритеты и ориентиры модернизации, проблематика модернизации экономики мегарегиона рассматривается с позиции возможности реализации преемственности стратегических ориентиров; изучаются проблемы сбалансированности совокупности долгосрочных экономических прогнозов на региональном уровне.

Во втором разделе книги анализируется сфера научно-образовательной и инновационной деятельности как важнейшая составляющая модернизации народнохозяйственного комплекса Сибири и РФ в целом. Для оценки реализованных моделей успешного взаимодействия научных институтов с высокотехнологичной промышленностью в книге исследуются институциональные и экономические особенности модернизации промышленного производства на предприятиях ОПК Сибири, и также опыт «новосибирского» ГЧП при реализации масштабного инновационного проекта («Нанокompозитная керамика»).

Монография подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-0200091а «Сибирь: социально-экономические последствия модернизации». Руководитель – академик РАН Кулешов В.В.

ISBN 978-5-89665-266-3

© ИЭОПП СО РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2014/SovremRolEconSib/Sovremennaya_Rol_Ekonomiki_Sibiri.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая книга завершает цикл изданий по проблематике экономического и социального развития Сибири, начатый в 1998 г. За эти годы было разработано и принято Правительством РФ несколько стратегий развития Сибири (последняя в 2010 г.). Однако значительного «перелома» роли и места макрорегиона в народнохозяйственном комплексе РФ не происходит.

Подводя итоги развития экономики Сибири за годы рыночных реформ, можно констатировать факт относительного ослабления ее позиций по многим социально-экономическим показателям на общероссийском фоне. Это прежде всего относится к Сибирскому федеральному округу, поскольку по формальным статистическим показателям Тюменская область в настоящее время имеет даже более высокий статус, чем в дореформенные времена, и единственное, что можно достоверно утверждать в отношении ее экономики, это то, что статистика существенно занижает ее вклад и в суммарный ВРП, и в ВВП России.

Фактически роль Тюменской области в российской экономике по ее основной отрасли специализации – добыче нефти – к настоящему времени заметно менее значима, чем в прошлом. В 1990 г. на область приходилось 70,8% всей добываемой российской нефти, в 2011 г. – лишь 59,6%, абсолютный годовой объем добычи снизился за этот период на 60 млн т, в целом по России остался почти на уровне 1990 г. Не намного, но сократился вклад области в общий объем добычи газа – с 89,6 до 87,8%. Индексы физического объема ВРП в экономике, львиная доля которой – это добыча нефти и газа, их транспортировка и сопряженные с ними производства, а возможности

эффективной диверсификации экономики в суровых климатических условиях крайне ограничены – в перспективе ожидаются пониженными. Каким будет распределение доходов между центром и непосредственными производителями, т.е. какими будут соотношения между внутренними и внешними рыночными ценами и ценами производителей, предсказать сложно. А именно этот последний фактор может стать главным в изменении долей Тюменской области в суммарном ВРП, других показателей производства и потребления.

Анализируя итоги развития СФО за последние годы, можно сделать два важных вывода.

Первый – период радикальных изменений в пространственной структуре показателей производства и потребления в основном завершен. Переход к новой системе организации производства и регистрации доходов, решающую роль в котором сыграло создание вертикально-интегрированных компаний, существенно изменивших пространственную структуру экономики при относительно небольших изменениях реального размещения производства, практически завершен. Благополучие центра, т.е. головных контор крупных корпораций, в настоящее время зависит и будет зависеть не от изменений в системе распределения доходов, а от успехов в деятельности непосредственных производителей. Поэтому изменения пространственной структуры экономики с течением времени становятся все менее значительными и более зависимыми от реальных изменений в размещении производительных сил.

Второй вывод – признаков радикального и устойчивого изменения пространственных пропорций, позволяющих предполагать начало восстановления Сибирским федеральным округом утраченных в прошлом позиций, пока нет.

Вместе с тем сравнительная динамика многих важных статистических показателей говорит об определенных позитивных изменениях в развитии округа – в его экономической, социальной и демографической сферах.

Демографическая ситуация. В 2006–2010 гг. Сибирский федеральный округ имел почти нулевой миграционный прирост населения против 192 тыс. человек, потерянных в предшествующем пятилетии. Значительно улучшились и показатели естественного прироста – если в целом по России естественная убыль населения снизилась на 54%, то по СФО – более чем в 4 раза, что обусловлено более высокими коэффициентами рождаемости, которые в 2010 г. превышали средние по России во всех сибирских субъектах Федерации. В 2011–2012 гг. и в первой половине 2013 г. показатели естественного прироста в целом по округу были положительными. Но позитивные перемены в демографической обстановке пока нельзя считать устойчивыми – нулевое сальдо миграционного прироста обеспечивалось за счет положительного сальдо международной миграции, сальдо межрегиональной миграции для СФО всегда оставалось отрицательным.

Рынок труда. В последнем пятилетии рост численности занятых в экономике СФО, хотя и символически, но превысил аналогичный показатель в целом по стране, в то время как в 2001–2005 гг. занятость здесь увеличивалась пониженными темпами. Аналогичные соотношения имели место и в части изменения общей численности безработных – в 2010 г. она в СФО была ниже, чем в 2005 г., в то время как по России среднегодовая численность безработных в 2010 г. была больше, чем в 2005 г. Однако уровень безработицы в СФО остается пока более высоким, чем в среднем по стране. И относительное улучшение состояния сибирского рынка труда пока не стало устойчивой тенденцией – в 2011–2012 гг. численность безработных здесь сокращалась медленнее, чем по России, медленнее росла и занятость.

Общая экономическая динамика. Сибирский федеральный округ пока не имеет даже символического опережения в темпах роста валового регионального продукта. Позитивные тенденции последних лет ограничиваются сокращением разрыва в индексах роста физического объема ВРП и выравниванием темпов роста номинального ВРП. В 2011 г. вновь имели место пониженные темпы роста как номинального, так и физического объема ВРП. Немного лучше положение в части динамики промышленного производства. В период 2006–2010 гг. СФО имеет более высокие темпы роста, которые полностью достигнуты за счет менее значительного сокращения производства в 2009 г. В 2012 г. по сравнению с 2010 г. физический объем промышленного производства в округе вырос на 8,8% против 7,4% в целом по России, но этот успех целиком достигнут за счет добычи полезных ископаемых. По этой же причине округ показал относительно высокие темпы роста промышленности и в первой половине 2013 г. (104% против 100,1% в целом по России).

Инвестиции в основной капитал. По этому показателю относительные позиции Сибирского федерального округа стали улучшаться раньше, чем по остальным производственным показателям – заметно опережающие среднероссийские темпы имели место здесь на протяжении обеих «пятилеток», в результате чего доля округа в суммарных инвестициях в 2010 г. поднялась до 10,7% (против 8,5% в 2000 г.). Опережение в темпах роста инвестиций сохранилось и в 2011–2012 гг. – в 2011 г. доля округа в суммарных инвестициях впервые за многие годы превысила его долю в суммарном ВРП, а в 2012 г. – возросла до 11,7%. Основной вклад в увеличение этого показателя внесли Красноярский край и Иркутская область.

Финансы. Сибирский федеральный округ в целом еще не вышел из статуса реципиента, однако в последние годы, в отличие от пятилетия 2001–2005 гг., здесь имели место повышенные темпы роста поступлений налогов и сборов в бюджетную систему. Этим же отличались 2011 г. и 2012 г. В результате в 2011 г. суммарный объем налоговых поступлений сравнялся с суммарными доходами консолидированных бюджетов субъектов округа, а в 2012 г. уже превысил их более

чем на 100 млрд руб. Рост налоговых поступлений обусловил и повышенные темпы роста доходной части региональных бюджетов, однако в связи с сокращением доли безвозмездных поступлений в них опережение темпов роста бюджетных доходов над средними по России было намного менее значительным, чем в период 2001–2005 гг. Более того, в 2011–2012 гг. эта позитивная для сибиряков тенденция сменилась на противоположную – доходная часть бюджетов регионов СФО увеличилась лишь на 15% против 23% в целом по России, т.е. в реальном выражении они остались практически на уровне 2010 г.

Показатели потребления. В отличие от многих производственных показателей, динамика которых для СФО была относительно благополучной, показатели потребления увеличиваются в регионе более низкими темпами, чем в среднем по России. Особенно показателен в этом плане период 2006–2011 гг. – и по общей динамике конечного потребления домохозяйств, и по частным показателям – розничному товарообороту и объемам платных услуг населению – округ отстает от среднероссийских показателей. Определенную надежду на позитивные изменения этих трендов дают итоги 2011 г. и 2012 г. – для этого периода статистика зарегистрировала в СФО повышенные темпы физического объема и розничного товарооборота, и платных услуг.

Таким образом, можно аргументировано утверждать, что экономика Сибири на протяжении последних десятилетий имеет догоняющий рост, при том что на протяжении более 30 лет в работах ИЭОПП СО РАН обосновывалась необходимость опережающего роста сибирской экономики, в первую очередь для поддержания роста экономики страны в целом.

Всегда возникал вопрос – как комплексно решить эту задачу. И для каждого исторического периода нужно было искать свой адекватный ответ...

В условиях открытой экономики, высокотехнологичная добыча, а главное – комплексная переработка и использование природных ресурсов Сибири – становятся определяющими условиями развития мировой экономики. По сути речь идет о задаче наднационального масштаба.

Прорываясь на мировые рынки и возлагая на себя миссию локомотива отечественной экономики и даже истории, ТНК обязаны озаботиться тем, чтобы вакантные места на внутреннем рынке занял высокоразвитый средний и малый бизнес. Это необходимое условие диверсификации производства.

Где «зарыт» потенциал будущего экономического роста? Во-первых, в сфере модернизации жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры. Во-вторых – в удовлетворении внутреннего потребительского спроса отечественной промышленностью (импортозамещения).

В очередном докладе о российской экономике Всемирный банк делает упор на необходимость скорейшего избавления от неэффективных производств. Как же избавиться от неэффективных производств? Элементарно: ускоренно подтягивать искусственно заниженный уровень базовых издержек к мировому уровню (как будто бы они уже не там). Всемирный банк считает недавнее решение российского правительства о приостановке и резком сокращении индексации тарифов естественных монополий «шагом в неправильном направлении». Для кого?

Рост производительности труда невозможен без радикального обновления производственного аппарата страны. В первую очередь в промышленности.

Какие масштабы модернизации производственного аппарата требуются России? (табл.).

Установки Президента РФ В. Путина

Что	Когда
25 млн высококвалифицированных рабочих мест	2020
Инвестиции в размере 25% ВВП	2015
Инвестиции в размере 27% ВВП	2018
Увеличение доли высокотехнологичных отраслей в ВВП в 1,3 раза	2018
50-е место в рейтинге Doing Business	2015
20-е место в рейтинге Doing Business	2018

Источник: Экономика и Жизнь, 2013, № 10, с. 5.

Экономика новых рабочих мест. В качестве критерия высокопроизводительного рабочего места рассматриваются суммы выработки 3,5 млн руб. в год (что в три раза больше, чем сейчас). В настоящее время у нас существует отечественная специфика: превышение числа ликвидируемых рабочих мест над числом создаваемых¹ (предполагается, что одно рабочее место приходится на одного занятого). Достичь мультипликативного эффекта может помочь развитие новых высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности: одно рабочее место в промышленности создает три и более в смежных секторах.

¹ Для обрабатывающих производств.

При модернизации рабочих мест необходима «региональная проекция», в том числе – траектории (варианты) ликвидации старых рабочих мест, конверсия старых рабочих мест в современные¹.

В год предполагается создавать 1,7 млн рабочих мест: каждое вновь открытое рабочее место требует 210 тыс. долл. инвестиционных затрат². Это точечный показатель. Он никак не дифференцируется по отраслям и регионам, не «привязан» к количеству и качеству трудовых ресурсов и т.д. Как известно, предприятия отраслей промышленности РФ не отличаются высокой долей добавленной стоимости и уровнем рентабельности. Для восточных районов страны это может означать стимулирование создания рабочих мест в капиталоемких сырьевых отраслях с высокой удельной выработкой. Необходима проекция данной директивы Президента РФ на инфраструктурные проекты.

Источники инвестиций. О каких суммах идет речь? Сумма потребных инвестиций для осуществления всего замысла: 350 млрд долл. в год, в том числе 100 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. Общая сумма инвестиций в основной капитал в 2010 г. составила 300 млрд долл., а прирост накопленных прямых иностранных инвестиций в этом году, по данным Росстата, всего лишь 8,9 млрд долл.

По мнению экспертов, абсолютный приоритет внутреннего развития с интенсивным привлечением прямых иностранных инвестиций – суть искомого экономического курса, который позволит нам выйти из нынешней непростой ситуации, с затухающими темпами прироста ВРП³. Иностранные инвестиции в экономику восточных районов РФ должны приходиться из стран АТР, в первую очередь из Китая. Это вопрос улучшения инвестиционного климата как совокупности социально-экономических и политических факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и размера инвестиционного риска.

Здесь очень значима роль законотворчества.

О преференциях для инвесторов и хозяйствующих субъектов. Ведется работа над проектом специального федерального закона, который бы позволил обеспечить на территории Дальнего Востока и Байкальского региона особые условия формирования благоприятного инвестиционного климата, создание равных с территориями центральной части России возможностей ведения бизнеса и жизни людей с использованием бюджетных, налоговых, таможенных и тарифных преференций⁴.

---

¹ В связи с этим интересны две оговорки В.В. Путина: «в качестве новых рабочих мест будут учитываться и модернизированные существующие рабочие места» (из ответов на «Прямой линии», 25 апреля 2013 г.); «значительная часть из данного количества рабочих мест будет занята иностранными рабочими» (из выступления на саммите АТЭС, во Владивостоке, 2013 г.).

² Эксперт, 2013, № 5, с. 16–18.

³ Эксперт, 2013, № 40, с. 17.

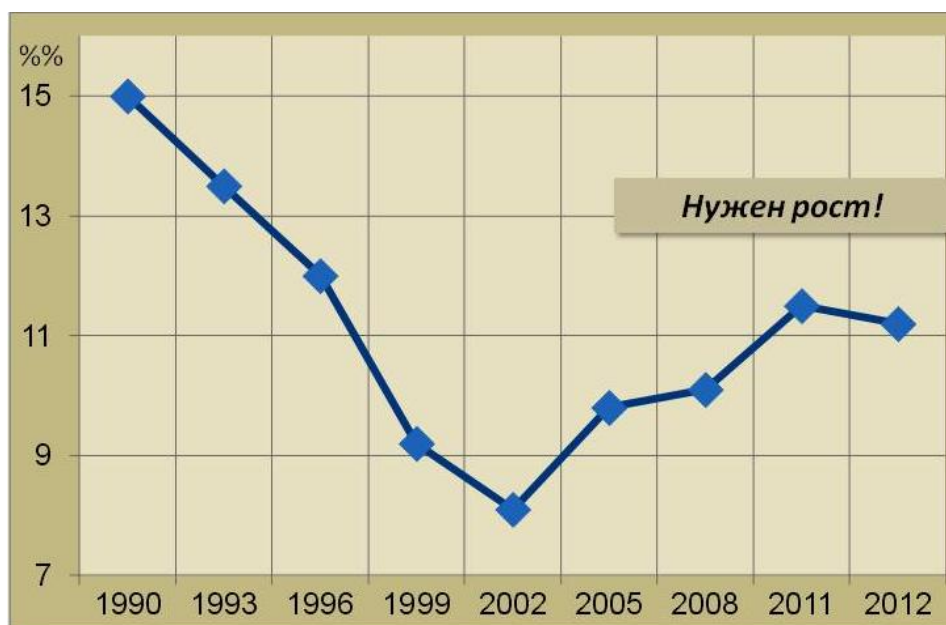
⁴ Российская газета, 2013, 15 января.

Предложения Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по структуре разделов проекта федерального Закона «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона» касаются, во-первых, вопроса взаимодействия государственных органов со специальными государственными и региональными институтами развития¹; во-вторых, – особых налоговых режимов для субъектов хозяйственной деятельности на территории Дальнего Востока и Байкальского региона (27 пунктов, из них 14 – либо освобождение от налогов, либо нулевая ставка налогов).

Другими словами, речь идет о степени экономической автономии Дальнего Востока и Восточной Сибири. А это уже вопрос политический.

Нельзя не отметить и тот факт, что оба региона имеют в приоритетах развития отрасли минерально-сырьевого сектора. А вне юрисдикции «привлекательности» остается большая часть экономики Сибирского федерального округа со всеми особенностями его инвестиционного тренда (рис.).

Сибирский федеральный округ: инвестиции в основной капитал,
% от общероссийского значения

¹ Корпорация развития Дальнего Востока и Байкальского региона; Государственная корпорация развития «Внешэкономбанк»; ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона»; ОАО «ДВЭУК»; ОАО «Росгеология» и др.